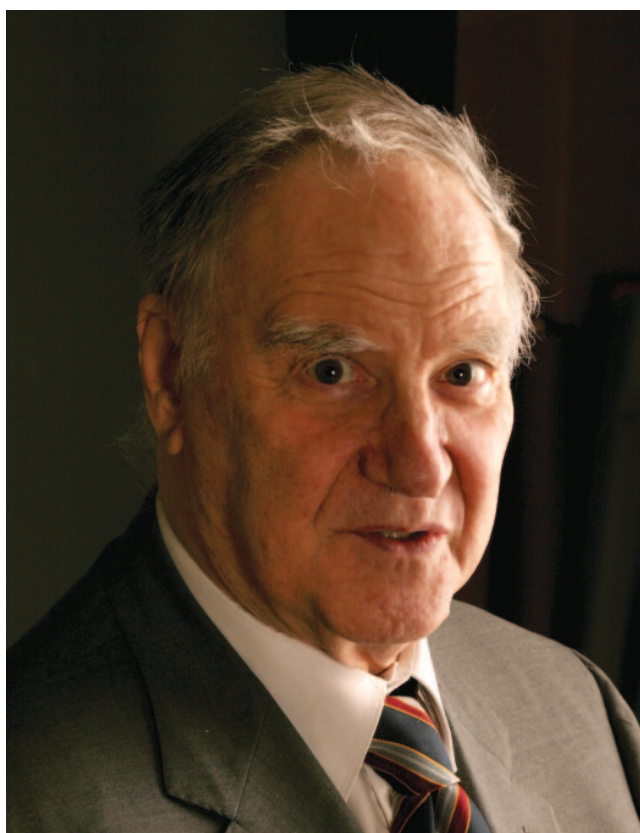

В МИРЕ НАУКИ

(Из книги Сергея Капицы «Мои воспоминания»)

Три года назад 14 августа ушел из жизни Сергей Петрович Капица — ученый, просветитель, ведущий легендарной программы «Очевидное — невероятное», первый главный редактор журнала «В мире науки / Scientific American». В память о нашем учителе и друге публикуем фрагмент из его книги «Мои воспоминания»

Для того чтобы начать рассказ о журнале «В мире науки», необходимо вернуться назад и вспомнить историю возникновения ведущего научно-популярного журнала *Scientific American*. Этим мы обязаны замечательному человеку Джеральду Пилу¹. Отец его был из немцев, держал в Нью-Йорке пивоварню. Он дал сыну хорошее образование, тот учился в Гарварде, где ментором его был Питирим Сорокин, один из основателей современной социологии. Сорокина в свое время изгнали из России на знаменитом «философском пароходе», и впоследствии он стал профессором Гарварда. Благодаря его влиянию Пил еще с институтских

лет интересовался идеями социализма и Россией. Когда Пил окончил Гарвард, началась Вторая мировая война и его откомандировали работать в издательском доме *Time Life*. В то время им руководил знаменитый американский журналист Генри Люс, который создал новый журнальный стиль — иллюстрированное издание, и этот стиль стал главным методом пропаганды американцев во время войны. Пилу поручили отдел науки и техники. Он сказал, что ничего не понимает в науке и технике! «Вот и хорошо, — ответил Люс, — наши читатели еще меньше в этом понимают». И Пил стал заведовать отделом науки.

Это был человек необычайной интуиции. Так, начав заниматься наукой, он очень скоро нюхом журналиста понял, что идет работа над атомным проектом. Его вызвали куда надо и сказали, чтобы он не совался, и тут он убедился, что действительно происходит нечто очень важное, но нос не совал.

После войны Пилу стало ясно, что пора издавать отдельный научно-популярный журнал. В Америке с середины XIX в. существовал журнал *Scientific American*, но к этому времени он пришел в упадок. Собрав по друзьям и знакомым деньги, Пил приобрел права на этот журнал и стал его главным редактором. Чтобы возродить журнал, он использовал приемы современной журналистики, где мощный поток изобразительного материала подается иллюстрациями, текст идет от первого лица ученых и так дается картина современной науки. Результат оказался блестящим. Журнал стал, по существу, знаменем мировой науки; 40 нобелевских лауреатов первоначально публиковались именно в нем — не в специальном научном издании, а в этом, популярном. В 1962 г. за популяризацию науки Пил получил премию Калинга.

Не будучи ученым, Пил обладал поразительным чутьем, которое ему никогда не изменяло. Он точно понимал, что надо печатать, а что — не надо. Пил много раз приезжал в Советский Союз, интересовался нашей наукой, заказывал нашим ученым статьи; тогда за статью платили до тысячи долларов, большие деньги по тем временам. Журнал издавался на нескольких языках — немецком, французском, итальянском... Очень хотелось сделать и русское издание, но наши идеологи были против. Журнал, правда, фотокопировался в урезанном виде: многие статьи изымались, вместо цветных иллюстраций — маленькие черно-белые фотографии...

Джермен Гвишиани², который очень хорошо понимал важность научной и технической информации, начал добиваться того, чтобы появилось полноценное русское издание. Были длительные переговоры, и вдруг как-то меня вызвали к Гвишиани и предложили возглавить журнал. Я согласился. К этому времени я уже был знаком с Пилом, он бывал в Институте физических проблем, и мы стали очень серьезно взаимодействовать. Журнал называли «В мире науки». Французское издание называется *Pour la science*, «За науку», немецкое — *Spektrum der Wissenschaft*, «Спектр наук», но на всех, так же как и у нас, указано, что это перевод *Scientific American*.

Редакцию организовали в издательстве «Мир». Моим заместителем стала Лидия Васильевна

Джерард Пил (1915–2004), издатель *Scientific American* с 1947 г.

Шепелева, до этого работавшая в Госкомиздате. Во многом благодаря ее опыту, связям и энергии мы быстро сформировали коллектив, нашли переводчиков и редакторов, а современным оформлением журнал обязан Максиму Жукову. Нам удалось наладить выпуск русской версии журнала через три месяца после выхода английского издания. Пил во всем нам помогал. Тогда в Советском Союзе не было скоростной почты, фотографии и пленки нам присылали через летчиков «Аэрофлота». Тексты статей мы получали до выхода американского оригинала и могли заблаговременно готовить переводы. У нас было право не публиковать статьи чисто американского толка и вставлять достойные русские материалы. Например, рассказывали про Янина³ и его раскопки Новгорода, про работы Вячеслава Иванова⁴ в области лингвистики, про бурение сверхглубокой скважины...

¹ **Пил Джерард (Gerard Piel)** (1915–2004), издатель *Scientific American* с 1947 г. Президент Американской ассоциации продвижения науки (с 1985 г.).

² **Гвишиани Джермен Михайлович** (р. 1928), российский филолог и социолог, академик РАН (1991), академик АН СССР (1979). Основные труды по проблемам управления, социальной организации, философским основам системных исследований.

³ **Янин Валентин Лаврентьевич** (р. 1929), академик, заведующий кафедрой археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁴ **Иванов Вячеслав Всеволодович** (р. 1929), академик РАН, российский филолог, переводчик, доктор филологических наук. Работы по индоевропейскому, славянскому, общему языкознанию, по фольклору и мифологии славян.